

«Стиль наших мастеров прослеживается и в Воронеже, и во Владимире».

Этнокультуролог рассказала об обработке древесины в Тамбовской губернии

Фото: фрагменты выставки сотрудницы ТОЕМ Светланы Горбуновой, Тамбовский областной краеведческий музей

Редакция РИА «ТОП68» продолжает проект «Тамбовский левша 2.0», посвящённый развитию народных промыслов в регионе. Он поведает как о традиционных ремёслах Тамбовской области, так и об умельцах, продолжающих и возрождающих достижения предков — современных версиях знаменитого «Левши». Об уровне художественного развития и распространении тамбовской деревообработки расскажет этнокультуролог, филолог, фольклорист, диалектолог и сотрудник [научно-методического Центра народного творчества и досуга в Тамбове](#) Людмила Евтихьева.

— Ремёсла и промыслы зависят от природной среды. Вот, допустим, почему у нас фарфорового промысла не было? Потому что у нас нет нужного качества глины. То же самое можно сказать и о том, почему у нас не делают ювелирных украшений из золота и серебра. У нас нет рудников, поэтому даже бороны в

Тамбовцы делали с деревянными зубьями. Также промыслы зависят от населения, от ремесленных ориентаций местных этносов. Тамбовская область относится к среднерусскому умеренному климату, это лесостепь, более мощные лесные массивы на севере и степная зона на юге.

Фото: фрагменты выставки сотрудника ТОЕМ Светланы Горбуновой, Тамбовский областной краеведческий музей

Раз был лес, значит, были промыслы, связанные с обработкой древесины. Когда-то тамбовские леса были частью знаменитого Мещерского пояса, который шёл от границы с Рязанщиной, смыкаясь с тайгой — деревья были одним из главных богатств нашего региона.

— На севере Тамбовская губерния граничила с Нижегородской, именно там располагались Темниковский, Шацкий, Спасский уезды, которые славились мастерами «по дереву». Вот, например, знаменитый художественный народный промысел в селе Полховский майдан (ныне относится к Нижегородской области). История промысла уходит в далёкое прошлое, включает многие этапы становления, расцвета, угасания, возрождения. Кто не знает самобытной полховской росписи на предметах быта и особенно — матрёшках? Однако, едва ли

село Полховский майдан приобрело бы такую известность, если бы не соседство с Саровским монастырём, когда-то входившим в состав Тамбовской епархии. Именно монастырь делал заказы и приобретал столярные изделия Полхова, обеспечивая сбыт и популярность в среде многочисленных паломников.

По словам Людмилы, художественная вещь возникает в промысле только тогда, когда на неё появляется спрос, когда кто-то может за неё заплатить. Однако, деревянную посуду и другие предметы быта из дерева делали в Тамбовской губернии повсеместно, независимо от «экономической повестки».

— Уровень изготовления бытовых предметов из древесины был разным, поэтому при посещении сельских музеев мы везде видим приблизительно одну и ту же номенклатуру изделий, которые не отличаются высоким художественным уровнем. Их не повезёшь на ярмарку продавать, они не создадут конкуренцию. Но любой мужчина в губернии мог их сделать своими руками.

Фото: фрагменты выставки сотрудника ТОЕМ Светланы Горбуновой, Тамбовский областной краеведческий музей

Особая ремесленная территория — зона Борисоглебска, на границе с Саратовом и Воронежем. Прибрежная облесенная зона реки Вороны не давала древесины для масштабных лесозаготовок, но её вполне хватало для развития мелкого кустарного промысла.

— Многие тамбовские купцы богатели на «щепном промысле» из района Борисоглебского уезда, потом переезжали в Тамбов. Щепки — сопутствующий материал при заготовке строительного леса: «лес рубят — щепки летят». И вот из щепок изготавливали замечательные шкатулки, деревянные ножики, украшения и прочее. Из этой среды выросла семья купцов Носовых, например, отец одного из самых известных тамбовских купцов-меценатов — Андрея Михайловича Носова — держал щепную лавку. Промысел развивался в Борисоглебске благодаря соседству с ярморочной магистралью — рядом Саратов, Поволжье, где обильно торговали щепным товаром.

Очень перспективной зоной возрождения тамбовского промысла, связанного с Борисоглебском считаются сёла Жердевского района. Именно там существовал хутор, принадлежавший Носовым, и на нём умельцы занимались изготовлением изделий из щепы и соломки.

— Сейчас там возрождается монастырь. Местный настоятель — очень талантливый человек, владеющий навыками прядения, ткачества, бисероплетения и многого другого. Как музейщик я надеюсь, что всё это приведёт к культурному возрождению этой исторической территории как центра творчества.

Важным делом, развивающимся непосредственно на базе деревообработки, был плотницкий промысел. Этнокультуролог отметила, что плотники Тамбовской губернии, без преувеличения, славились на всю Россию и охотно нанимались соседями.

— Наши плотники великолепно рубили жилища, подсобные сооружения, резали наличники (накладные планки на дверном или оконном проёме). При этом часто такие плотники были «сапожниками без сапог» — на их жилищах не было наличников, которые делались на заказ для зажиточных крестьян, купцов, мещан. Дома заказчиков были украшены сплошь деревянной резьбой. Всё это, например, прекрасно умели делать моршанские артели мастеров-плотников. Наши самодельные артели ходили по всей России: во Владимире, в Воронеже — и там мы до сих пор можем найти следы нашего «тамбовского стиля».

Прежде всего Тамбовская губерния была богата и известно разнообразными почвами, в первую очередь — чернозёмом. Земледелие было не ремеслом, а основным занятием, и из-за этого сейчас распространяются ложные стереотипы о низкой ценности художественных промыслов на территории всего Черноземья:

— Некоторые говорят, мол: «Крестьяне сутками были в поле, некогда было ремёслами заниматься». Хочется им напомнить, что сельское хозяйство у нас сезонное, очень много было праздников и свободных от земледельческих работ периодов. Покров и Михайлов день — расчётные дни по земледельческим работам. Если учесть всё, получается, что у каждого человека пять месяцев в запасе. Он готовился к новому сезону, чинил инвентарь, готовил вещи на продажу, если к этому был талант. Занимались и резьбой, и работой «по железу».

Людмила Евтихиева подчеркнула, что даже имея замечательную местную традицию краеведческих исследований, мы не можем сказать, что хорошо знаем своё традиционное ремесло — то и дело обнаруживаются «сюрпризы», новые открытия в сфере художественных достижений тамбовы (местного этноса; ударение на последний слог — прим. автора). Большой интерес учёных сейчас вызывают промыслы не только русских, но и других народов региона — мордвы и татар. При этом специалисты всегда напоминают: важно не только открывать новые культурно-исторические артефакты, но и сохранять память о народном искусстве наших предков, трудолюбием и изобретательностью которых мы по праву можем гордиться.

Иван Шарапов/ <https://top68.ru/>